

История формирования стилистической системы русского языка

Термины “стиль”, “стилистика” используются в филологической науке для обозначения разнообразных филологических понятий ещё с конца 17 – начала 18 века. Так, уже в это время в России существовали исследования о стиле художественных произведений, о стиле автора (Ф. Прокопович, В.К. Третьяковский); теория “трёх стилей” М.В. Ломоносова классифицировала лексические и другие средства языка на основе повышения и понижения стиля от “среднего” (т.е. нейтрального), что сохраняется до сих пор во многих пособиях по лексике (О.С. Ахманова, А.Н. Гвоздев); индивидуальному стилю писателя посвящены работы Ф.И. Буслаева.

В 19 веке стилистические исследования были связаны с практической стилистикой (нечётко отделённой от поэзии и риторики) и со стилистикой художественной речи (анализ стиля писателя, характеристика использованных писателем стилистических пластов и единиц языка).

Как особая научная дисциплина стилистика начинает формироваться примерно с 20-30-х гг. 20 в.

В середине 50-х гг. начинается активное развитие такого её направления, как функциональная стилистика, связанного с проблемой употребления, т.е. функционирования, языка. В этом направлении работали И.А. Бодуэн де Куртене, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Л.В. Щерба. Наиболее значительное развитие функциональная стилистика получила, помимо России, в Чехословакии, в исследованиях **Пражского лингвистического кружка** (1929 г.), в интересы которого входили следующие проблемы: стилистика языка и стилистика речи, принципы классификации стилей, экстралингвистические факторы, принципы практической стилистики. Усилиями лингвистов других стран в это время развивались традиционное описание стилистических ресурсов языка и исследование стилистических особенностей языка художественных произведений.

Вряд ли надо специально объяснять, что если даже в синхроническом срезе наблюдается многозначность термина “стиль”, то на протяжении нескольких веков своего существования и развития, этот термин не мог оставаться неизменным, т.е. его содержание в разные периоды могло быть разным. Иными словами, стиль – понятие историческое.

Рассмотрим это на примере использования лексики различной степени эмоционально-экспрессивной окраски соответственно функции. Так, в 14-15 веках

славянизмы и архаизмы используются в функции приподнятости, торжественности (то есть, в будущих терминах Ломоносова – это "высокая лексика"). Но в 17 в., в начале формирования национального русского литературного языка, эта лексика используется в сниженном плане, сатирическом, часто в окружении “низких” ("низкая" лексика?), простонародных, элементов, которые в этот период становятся одним из фондов стилистических единиц формирующегося языка. В Петровскую эпоху все эти языковые элементы, различные по своим источникам, используются стилистически немотивированно, рядом в одном контексте ("нейтральная" лексика). Это ведёт к утрате самого понятия “стиль”. В литературном языке 19 и 20 вв. различная стилевая окраска средств традиционно связана с устной или с письменной речью. Это основное стилевое подразделение стилистических ресурсов русского литературного языка. Затем, языковые единицы традиционно бывают представлены как торжественно-возвышенные и фамильярно-сниженные.

Формирование стилистических ресурсов русского литературного языка и их состав обусловлены историей развития языка:

- 1) язык формируется на народной (восточнославянской) и церковнославянской (старославянской) основах с последующим их взаимодействием;
- 2) литературный язык представлен деловым языком и светским литературным языком на народной основе;
- 3) до конца 18 в. между письменной и устной формами языка существуют значительные расхождения.

Начиная с 18 в. разработка и укрепление стилистических норм происходит под воздействием реформы Ломоносова и его последователей. На смену стилю, единому по составу средств, одной традиционной стилистической окраски, приходит стиль с разнообразным составом средств, но единый по семантике функциональной окраске и значению, то есть стиль, единство которого обусловлено особой взаимосвязью языковых единиц на основе выполнения ими единого коммуникативного задания в соответствующей сфере общения.